

Международная торговля

Экспорт услуг в развивающихся экономиках

Иван ЛЮБИМОВ

Иван Львович Любимов —
PhD (Econ.), старший научный сотрудник
лаборатории исследований международной
торговли Института прикладных
экономических исследований, РАНХиГС
(РФ, 119571, Москва, пр. Вернадского, 82).
E-mail: lubimov@ranepa.com

Аннотация

В работе обсуждаются особенности развития сектора экспортируемых услуг в развивающихся странах. Если структура сферы услуг в более развитых экономиках состоит из секторов, предоставляющих сложные услуги (техническую поддержку и ремонт капитального оборудования или информационно-коммуникационные технологии), и из отраслей, оказывающих простые услуги (относящиеся, например, к международному туризму), то в менее развитых она в основном представлена простыми услугами. Экспорт простых услуг отличается определенными недостатками. В частности, как показывает опыт пандемии COVID-19, такой экспорт крайне чувствителен к отдельным глобальным шокам. Из этого не следует, что развивающимся экономикам стоит отказаться от экспорта таких услуг: структура факторов производства делает альтернативные варианты труднореализуемыми. Однако менее развитые страны могли бы уделять больше внимания тем отраслям услуг, которые, с одной стороны, не требуют большого количества сложных и дорогостоящих производственных ингредиентов, таких как инновационная система или крупные производственные мощности, а с другой — дают больше возможностей для глобализации экспорта, формируют качественные рабочие места и более устойчивы к глобальным шокам. К таким отраслям относится сектор информационно-коммуникационных технологий. Это не означает, что данная отрасль сможет стать драйвером роста массового благосостояния в развивающемся мире. Успех сферы ИКТ в менее развитых странах, скорее всего, будет возможен лишь в ряде случаев. Ввиду особенностей этой отрасли, однако, таких примеров может быть значительно больше, чем стран, которым удастся решить проблему экономического роста за счет масштабной индустриализации.

Ключевые слова: отраслевая структурная трансформация, туризм, ИКТ, экономическая сложность.

JEL: F14, L80, L87.

Введение

В соответствии с рядом исследований отраслевая структурная трансформация, в результате которой в экономике появляются более производительные экспортные секторы, представляет собой один из основных механизмов экономического роста для догоняющих экономик [Cherif et al., 2018; Hausmann et al., 2011]. Такая трансформация приводит к заметному увеличению уровня благосостояния, если она характеризуется достаточно масштабным экспортом товаров и услуг, выпускаемых новыми секторами. В противном случае результаты процесса отраслевой структурной трансформации будут менее заметны с точки зрения увеличения уровня доходов [Любимов, Якубовский, 2020]¹.

С проблемой увеличения выпуска в новых индустриальных секторах столкнулись многие страны, предпринявшие попытку изменения структуры отраслей [Lin et al., 2011]. Историй, в которых экономикам за счет увеличения товарного экспорта удалось стать богатыми, будучи бедными на начальных этапах трансформационного процесса, крайне немного. Повторение этих немногочисленных примеров индустриального успеха сегодня представляется еще менее вероятным [McMillan, Rodrik, 2011; 2014; Structural Change, Fundamentals., 2016].

Среди причин того, что шанс на повторение редких историй успешного промышленного развития сегодня можно назвать еще более призрачным, стоит отметить возросшую роль сложных навыков и знаний в экспортных цепочках добавленной стоимости. Объем экспорта товаров, производимых в рамках глобальных технологических цепочек, связан с более высоким уровнем человеческого капитала [Farole, 2016; Giri et al., 2019]. Растущие требования к знаниям со стороны производства, организованного в рамках международных технологических цепочек, едва ли могут быть удовлетворены многими развивающимися экономи-

¹ Незначительный масштаб экспорта новых товаров нередко становится следствием их недостаточного качества, функциональности, ограниченных возможностей технического сопровождения, а также ряда других причин. В результате их покупают небогатые потребители, готовые использовать упрощенные версии уже существующих товаров. Такая отраслевая структурная трансформация часто приводит лишь к достижению целей импортозамещения [Irwin, 2020] без масштабного проникновения новых производителей на экспортные рынки. В частности, многим индийским производителям, выпускающим адаптированные для менее состоятельных покупателей версии различных благ, включая автомобили, холодильники или, если речь идет о медицинских учреждениях, аппараты ЭКГ, плохо удается выход за пределы национального рынка [Mukherjee, Mukherjee, 2012]. Некоторые исследования связывают подобные результаты с недостатком маркетинговых усилий [Hosley, Wee, 1988], однако не менее важную роль в таких итогах отраслевой структурной трансформации играют технологические недостатки, которыми отличаются товары новых компаний.

ками, в которых человеческий капитал не является конкурентным преимуществом. Хотя некоторые исследования [Blanchard, Olney, 2017] указывают на то, что усложнение экспорта стимулирует накопление ноу-хау и производственных навыков, развивающиеся страны располагают ограниченным потенциалом в сфере образования, что затрудняет их возможности в массовом увеличении запаса знаний [Hausmann, 2016]. Помимо этого, новым индустриальным отраслям в небогатых государствах, в том числе африканских [Guillaumont Jeanneney, Hua, 2015], сегодня трудно конкурировать на мировом рынке с производителями из Китая. Среди исключений можно отметить отдельные страны Юго-Восточной Азии, такие как Вьетнам [Charonnière, Cling, 2009] и Малайзия.

Из-за этого отраслевая структурная трансформация в развивающихся экономиках сегодня в значительной мере реализуется не за счет индустриализации, а за счет развития сектора услуг [McMillan, Rodrik, 2014]. Нередко такой вариант становится результатом характерной для развивающихся государств структуры факторов производства².

В этом контексте представляет интерес описание развития сектора экспортируемых услуг в развивающихся экономиках, а также анализ устойчивости такой траектории отраслевой структурной трансформации.

В работе представлен анализ мирового экспорта услуг за 2000–2018 годы. Обнаружено, что изменение структуры отраслей за счет появления и развития тех секторов услуг, в которых интенсивно используются человеческий капитал и другие сложные производственные факторы, в большей мере характерно для развитых стран, обладающих разнообразными факторами производства и масштабной экосредой для выпуска сложных товаров и услуг. В небогатых экономиках, ставших бенефициарами глобальных процессов роста благосостояния и развития технологий, увеличивших спрос на их услуги [Scott, Gössling, 2015], более заметно развитие секторов простых услуг, что может быть связано со структурой факторов производства, которыми они располагают.

Однако развитие сектора экспортируемых простых услуг в развивающихся экономиках сопровождалось рядом негативных эффектов. В частности, как показывает пандемия COVID-19, масштабные шоковые явления могут привести к серьезному сни-

² Соответствующая структура включает, в частности, природное или культурное наследие, а также трудовые ресурсы, играющие ключевую роль в развитии международного сектора туристических услуг.

жению уровня благосостояния в экономиках, отличающихся подобной экспортной специализацией³.

Чтобы уменьшить риски, связанные с экспортом простых услуг, развивающиеся экономики могли бы уделять больше внимания отраслям, которые, с одной стороны, не требуют масштабного накопления сложных и дорогостоящих факторов производства, а с другой — характеризуются более высокой устойчивостью. К таким отраслям, в частности, относится сектор информационно-коммуникационных технологий. Это не означает, что развитие сектора ИКТ или другого сектора сложных услуг, например отраслевого консалтинга, может стать механизмом повышения уровня благосостояния большей части населения в развивающихся странах. Однако ввиду особенностей этой отрасли, а также сравнительно успешного ее формирования в ряде развивающихся экономик шансы на создание хорошо работающей отрасли ИКТ выше, чем в случае создания сложной экспортной индустрии.

В первой главе настоящей статьи приводится описание данных, которые используются в работе. Во второй представлена характеристика эволюции мировой торговли услугами с 2000 года по 2018-й с акцентом на итогах этого пути. В третьей рассказывается о том, каким образом пандемия COVID-19 повлияла на два сектора экспортируемых услуг, отличающихся друг от друга уровнем сложности, — международный туризм и ИКТ. Дискуссия о возможных изменениях в направлении отраслевой структурной трансформации в развивающихся экономиках завершает работу.

1. Описание данных

В работе использованы данные Trade Map⁴, включающие как сведения из крупнейшей базы данных по торговле UN Comtrade, так и оценки торговых потоков тех стран, которые не предоставляют соответствующие сведения UN Comtrade. Сведения о мировой торговле услугами охватывают период с 2000 года по 2018-й и включают данные по 198 странам. Информация сгруппирована по нескольким отраслям, которые детализированы до подотраслей более низкого уровня. Однако ввиду того, что такая детализация крайне фрагментарна, в статье анализируется мировой экспорт услуг на данных по отраслям верхнего уровня. Список агрегированных отраслей выглядит следующим образом: (1) обслуживание физического капитала, находящегося в чужой собственности;

³ Кроме того, отрасли простых услуг в таких экономиках преимущественно генерируют некачественные рабочие места, характеризующиеся низкими доходами и тяжелыми условиями труда.

⁴ <https://www.trademap.org/Index.aspx>.

(2) услуги технической поддержки и ремонта; (3) транспортные услуги; (4) путешествия; (5) строительные услуги; (6) услуги в сфере страхования и пенсионного обеспечения; (7) финансовые услуги; (8) плата за использование интеллектуальной собственности; (9) сектор информационно-коммуникационных технологий; (10) прочие деловые услуги⁵; (11) индивидуальные, культурные и рекреационные услуги⁶; (12) государственные услуги; SN — услуги, не отнесенные к определенной группе. Эти данные охватывают более 94% мирового экспорта услуг за период 2000–2018 годов, при этом более 97,5% — в 2018 году.

2. Эволюция сектора услуг в 2000–2018 годах и ее результаты

С 2000 по 2018 год размер мирового экспорта услуг увеличился в четыре раза⁷. Как видно на рис. 1, такой рост мирового экспорта услуг произошел в значительной мере за счет отрасли международных путешествий, а также секторов транспортных и прочих деловых услуг. Ключевая роль сферы международного туризма в таком результате вполне ожидаема: развитие этого сектора доступно большому числу стран, как более, так и менее развитых.

Значительный рост мирового экспорта услуг стал результатом разных изменений в структуре отраслей, произошедших в тех или иных государствах. На рис. 2 представлены доли экспорта услуг в суммарном сервисном экспорте для репрезентативной выборки стран. Включенные в эту выборку экономики ранжированы в соответствии с индексом экономической сложности (ECI)⁸, который характеризует страну с точки зрения технологической сложности экспортируемых ею товаров [Hausmann et al., 2011]. Более темный оттенок маркирует более высокую долю соответствующего сектора в экспорте услуг рассматриваемого государства.

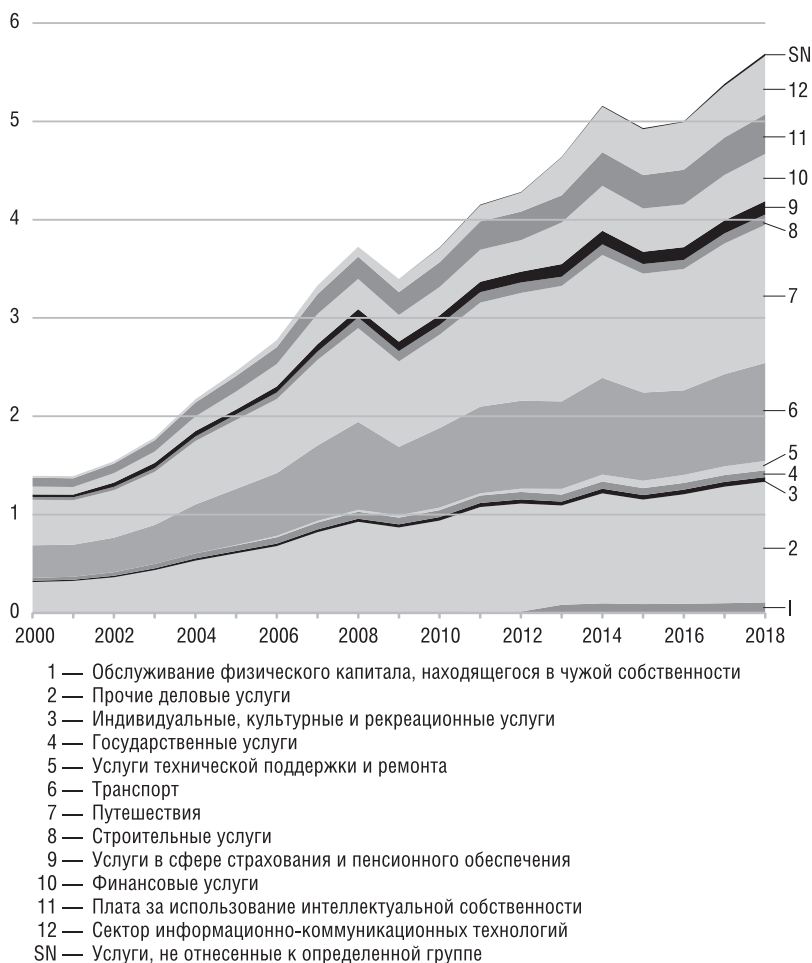
Из рис. 2 можно сделать заключение, что экспортом более сложных услуг занимаются преимущественно более развитые экономики, в то время как сравнительно простые сервисные секторы, например международные путешествия, играют ключевую роль в экономиках с невысокими значениями ECI.

⁵ В эту группу включены услуги инженерных и архитектурных бюро, исследовательских организаций и т. д. Подробное описание соответствующих услуг отражено в: https://www.stat.fi/meta/kas/henkilokohtaise_en.html.

⁶ Этот вид услуг включает образовательные услуги, услуги отрасли здравоохранения, услуги, которые создаются сферой искусства, и т. д. Подробное описание соответствующих услуг отражено в: https://www.stat.fi/meta/kas/henkilokohtaise_en.html.

⁷ По оценкам, указанным в отчете Института McKinsey [Lund et al., 2019], экспорт услуг может быть выше значений, отраженных на рис. 1, более чем в два с половиной раза.

⁸ <https://atlas.cid.harvard.edu/rankings>.

Источник: <https://www.trademap.org>.

Рис. 1. Развитие глобального экспорта услуг, 2000–2018 годы (трлн долл.)

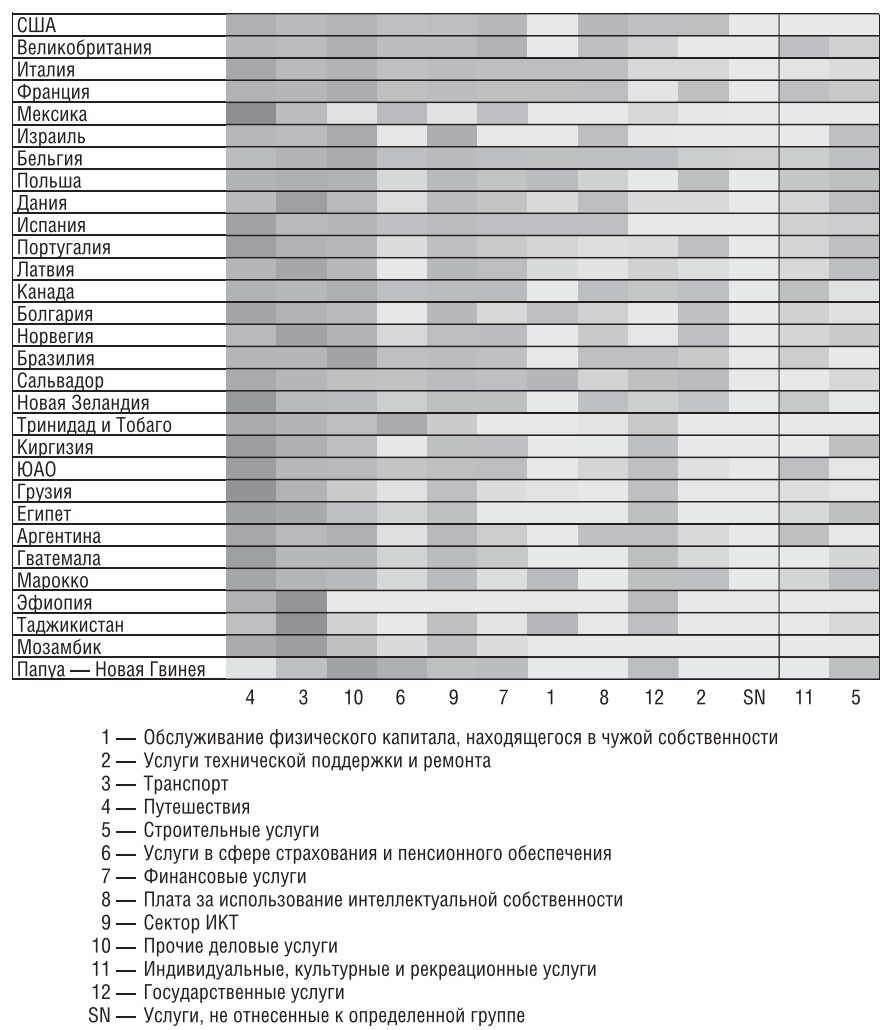
Похожие результаты получаются и при использовании в качестве метрики экспортной специализации индекса выявленных сравнительных преимуществ RCA [Balassa, 1965]⁹.

⁹ Этот индекс рассчитывается при помощи следующего выражения:

$$RCA_{c,s} = \frac{x_{c,s} / \sum_c x_{c,s}}{\sum_s x_{c,s} / \sum_s \sum_c x_{c,s}}. \quad (1)$$

В знаменателе показателя (1) указана доля некоторой экономики С во всей мировой торговле услугами. В числителе определяется доля страны С в глобальной торговле некоторой услугой s. В индексе (1), таким образом, сопоставляются доли некоторой экономики на глобальном рынке некоторой услуги и в мировом сервисном экспорте. Если в результате такого сопоставления выясняется, что доля рассматриваемой экономики на глобальном рынке некоторой услуги не меньше, чем в мировом сервисном экспорте, то делается заключение, что на глобальном рынке соответствующей услуги страна обладает выявленными сравнительными преимуществами. В противном случае делается заключение, что у экономики не существует выявленных сравнительных преимуществ в экспорте определенной услуги.

Полученное за счет выражения (1) значение показателя $RCA_{c,s}$ далее конвертируется в 0 в том случае, если $RCA_{c,s} < 1$, и становится равным 1, когда $RCA_{c,s} \geq 1$.

Источник: <https://www.trademap.org>, <https://atlas.cid.harvard.edu/>.

Рис. 2. Распределение экспорта услуг по сервисным отраслям, репрезентативная выборка экономик-экспортеров

На рисунке¹⁰ к статье отмечены услуги, в оказании которых та или иная экономика отличается выявленными сравнительными преимуществами. Можно заметить, что сложные услуги¹¹ в боль-

¹⁰ https://drive.google.com/file/d/1f7A-8qWX0b1_Xth2u5X7JUxwmmORWvq3/view?usp=sharing.
¹¹ Например, услуги, входящие в группу «Прочие деловые услуги» и включающие обслуживание со стороны инженерных и архитектурных бюро, исследовательских организаций и т. д., а также в группу «Индивидуальные, культурные и рекреационные услуги», к которой относятся услуги здравоохранения, образования, сферы искусства и т. д., в большей мере предоставляются более богатыми экономиками. Услуги сектора ИКТ оказывают богатые страны и ряд стран со средним уровнем дохода, таких как Аргентина, Болгария, Индия, Индонезия, Китай, Коста-Рика и некоторые другие. Страны со средним уровнем дохода определены в соответствии с классификацией Всемирного банка: https://blogs.worldbank.org/opendata/new-world-bank-country-classifications-income-level-2020-2021#:~:text=The%20World%20Bank%20assigns%20the,i.e.%202019%20in%20this%20case)).

шей мере предоставляются более богатыми экономиками, а также странами со средним уровнем дохода.

Как можно увидеть на указанном рисунке, сравнительно интенсивным экспортом транспортных услуг, обслуживания в сфере международных путешествий и услуг государственного сектора отличается большое число стран мира. В частности, выявленные сравнительные преимущества в отрасли международных путешествий свойственны не только развитым, но и развивающимся государствам. Напротив, экспортные доходы от обслуживания отрасли технической поддержки и ремонта, от использования интеллектуальной собственности, а также от предоставления услуг сектором ИКТ в большей мере получают более развитые экономики.

Такие результаты можно отнести к интуитивно понятным. Формирование секторов более сложных услуг требует от экономики доступности дорогостоящих и разнообразных факторов производства. Например, получение платы за использование интеллектуальной собственности становится возможным, если государство располагает развитым исследовательско-конструкторским сектором. Оказание масштабных экспортных услуг в сфере технической поддержки и ремонта вряд ли осуществимо без развитой индустрии. Таким образом, экспорт более сложных услуг подразумевает существование у экспортера множества разнообразных производственных компонентов, включая развитую систему образования, инфраструктуру, физический капитал, благоприятные для развития институты, финансовый сектор и т. д.

Напротив, ключевые факторы развития более простых секторов, например международного туризма, в меньшей степени связаны с необходимостью накопления разнообразных факторов производства. Функционирование туристической отрасли в значительной мере определяется доступностью таких факторов, как труд, природное и культурное наследие.

По данным, в основном охватывающим более развитые страны и детализирующим географические направления экспорта торгуемых услуг, можно сделать заключение о том, что глобализация экспорта существенно зависит от выбранной отрасли и уровня развития экономики страны-экспортера.

Из рисунка по ссылке¹² можно заключить, что по-настоящему глобальным сектор международных путешествий является для небольшого количества стран, в том числе относящихся к группам мировых деловых и/или туристических центров, таких как Великобритания, Италия, США или Франция. Большинство же экономик оказывает такие услуги в основном соседям по региону.

¹² https://drive.google.com/file/d/1fvEFoHYdwJ0TJ44oQqHzuXzJ_eSoPmJM/view?usp=sharing.

В качестве иллюстрации к этому утверждению по ссылке представлена карта мира¹³, на которой отражен малайзийский экспорт услуг для сферы международных путешествий. На рисунке сиреневым цветом обозначены основные импортеры этих услуг¹⁴, и эти же страны являются географическими соседями Малайзии.

Экспорт более сложных услуг, таких как техническая поддержка и ремонт или плата за использование результатов интеллектуальной деятельности, можно назвать глобальным лишь в отношении немногочисленных мировых центров научного и/или индустриального развития, в частности Германии, США и Японии. Эти страны являются основными поставщиками соответствующих услуг на мировом рынке. Однако не все отрасли сложных экспортных услуг сконцентрированы в странах — лидерах научного и индустриального мира.

На рисунке по ссылке¹⁵ отражено географическое распределение экспорта услуг отрасли ИКТ. По сравнению с сектором услуг в сфере международных путешествий, а также отраслями других более сложных услуг это распределение обращает на себя внимание более высоким уровнем диверсификации. Достаточно широко с географической точки зрения услуги своих секторов ИКТ экспортируют не только США, Германия или Франция, но и Финляндия, Нидерланды, Россия, Румыния и некоторые другие экономики.

На рисунке по ссылке¹⁶ в качестве иллюстрации представлен экспорт услуг сектора ИКТ экономикой Малайзии. По сравнению с рисунком, на котором отражено географическое распределение малайзийского экспорта услуг в сфере международных путешествий, здесь заметно смещение акцента в сторону более развитых экономик¹⁷.

Такой результат может указывать на то, что развивающиеся и догоняющие экономики способны добиться определенных результатов в развитии не только сектора международного туризма, но и отрасли ИКТ. Хотя последняя довольно чувствительна к некоторым факторам производства, ее формирование всё же не требует такого разнообразия производственных факторов, как секторы услуг, связанные с технической поддержкой или инновационной отраслью. Развитие этого сектора в меньшей мере связано с рисками, которые возникают при попытке формирования чрезмерно сложных для развивающихся экономик отраслей [Lin et al., 2011].

¹³ <https://drive.google.com/file/d/1bApDtS9yxmnKNq0Pk5eUGcpm3ErcRhy1/view?usp=sharing..>

¹⁴ Белым цветом выделены государства, на которые приходится незначительная часть малайзийского экспорта путешествий, а серым обозначены экономики, для которых нет данных.

¹⁵ https://drive.google.com/file/d/18xjtM-DqF0xA7o_fG03M-v8urtNEwoRm/view?usp=sharing.

¹⁶ https://drive.google.com/file/d/1PpnTgeoNSvPNp_BKHIFEKJqb6XwHOvHw/view?usp=sharing.

¹⁷ Синим цветом обозначены основные импортеры услуг малайзийского сектора ИКТ, на экономики, маркированные сиреневым цветом, приходится меньшая стоимость этих услуг, белым — незначительная, серым цветом выделены государства, для которых отсутствуют данные.

Подводя некоторые итоги, можно отметить, что менее развитые государства меняют структуру экономики в основном за счет секторов экспортируемых простых услуг, в том числе международных путешествий. Однако такая отраслевая структурная трансформация имеет определенные недостатки. В частности, она оказалась уязвимой во время пандемии COVID-19, когда введение эпидемиологических ограничений привело к значительному сокращению сектора международного туризма. Напротив, более сложные услуги, такие как ИКТ, продемонстрировали свою устойчивость.

В следующем разделе дается анализ влияния пандемии COVID-19 на эти два сектора. Описание свойств отрасли международного туризма и сферы ИКТ приведено в Приложении.

3. Международная торговля услугами и пандемия COVID-19

Пандемия COVID-19, объявленная ООН в марте 2020 года, заставила правительства разных стран прибегнуть к мерам, результатом которых стало сокращение экономической активности. В частности, чтобы ограничить распространение пандемии, власти большинства государств ввели строгие ограничения, в значительной мере сократившие международную мобильность¹⁸.

Многие страны также временно остановили работу отдельных отраслей экономики, в том числе относящихся к туристической сфере¹⁹. В результате ограничительных мер возможность функционирования сектора международного туризма была существенно сокращена. В целом по сравнению с 2019 годом с января по октябрь 2020-го международный туристический сектор сократился на 72%. Во многих странах эта отрасль уменьшилась в еще большей мере. Например, Малайзия, по данным на сентябрь 2020 года, потеряла 80% своего международного туристического потока²⁰, соседняя Индонезия — 75%.

В американском регионе наиболее пострадавшими от сокращения мирового туристического рынка в итоге предположительно станут экономики с максимальной долей туристического сектора в ВВП — Мексика, Панама, Уругвай и Ямайка, где туризм составляет 8–9% ВВП. В Азии наибольшие потери ожидаются у Макао, Малайзии, Таиланда, Фиджи и Филиппин, где на долю туристических отраслей приходится от 7 до 48% ВВП. В Африке самые крупные потери могут понести Ботсвана, Кот-д'Ивуар, Маврикий, Марокко и Мозамбик, на туристические отрасли которых приходится 5–10% ВВП. На Ближнем Востоке в наибольшем проигры-

¹⁸ <https://edition.cnn.com/travel/article/countries-with-travel-restrictions-coronavirus/index.html>.

¹⁹ <https://www.ndtv.com/india-news/coronavirus-covid-19-restaurants-hotels-to-be-closed-till-october-15-governments-fact-check-2208575>.

²⁰ <https://www.unwto.org/international-tourism-and-covid-19>.

ше предположительно окажутся Египет, Иордания, Катар и Оман, в экономиках которых туризму принадлежит 3–12%. Наконец, в Европе самые крупные потери могут понести Исландия, Испания, Португалия, Хорватия и Черногория, в которых на туристический сектор приходится 8–12% ВВП.

Среди наиболее пострадавших от сокращения рынка международного туризма стран находятся государства с разным уровнем экономической сложности и благосостояния. Эффекты от краха туристической отрасли в этих странах будут существенно различаться. В частности, итальянская экономика, потерявшая 57% международного туристического потока, обладает развитой индустрией и способна экспортировать сложные услуги. Благодаря этому Италия может сохранить достаточно высокий средний уровень благосостояния. Экономики же таких стран, как Иордания, Маврикий и Фиджи, диверсифицированы значительно хуже и, по всей видимости, понесут относительно более высокие потери как с точки зрения благосостояния, так и в плане занятости. Ухудшение экономических результатов в менее развитых экономиках вполне может вызвать серьезные гуманитарные проблемы. В частности, в конце 2020 года СМИ сообщили, что на индонезийском курорте Бали из-за массового сокращения туристического потока обострилась проблема голода²¹.

Иные эффекты пандемии COVID-19 испытал мировой сектор услуг ИКТ. В целом изменения, затронувшие эту отрасль, оказались разнонаправленными. С одной стороны, снижение деловой активности во время весенней (2020 года) стадии пандемии, ставшее результатом мер по сдерживанию распространения COVID-19, сказалось и на секторе ИКТ-услуг. Компаниям и населению пришлось сократить планы по покупке компьютерного оборудования, а его производителям — уменьшить выпуск. В итоге уменьшился и выпуск сопутствующего программного обеспечения. Однако впоследствии многие из введенных ранее ограничений были ослаблены или отменены, в результате чего экономическая активность, в том числе и затрагивающая сектор ИКТ-услуг, стала восстанавливаться.

С другой стороны, введение противоэпидемиологических ограничений при сохраняющейся необходимости поддерживать экономическую активность сделали крайне востребованным развитие различных приложений, заменяющих традиционные формы взаимодействия между экономическими агентами. Это в значительной мере коснулось таких сфер, как торговля, образование, деловые коммуникации и т. д. Благодаря мерам, направленным на

²¹ <https://www.aljazeera.com/news/2020/12/4/covid-poor-emerge-in-bali-as-indonesian-cases-hit-new-records>.

сдерживание пандемии, телекоммуникационная отрасль развивалась высокими темпами²².

В результате по итогам 2020 года большинство сегментов сферы ИКТ-услуг столкнулись лишь с незначительными потерями, а в некоторых сегментах, например унифицированных коммуникаций, в том числе используемых в сфере видеокommunikаций, данные, скорее всего, покажут рост²³.

Кроме того, за пандемией COVID-19 наверняка последует ускорение развития сферы услуг ИКТ. Можно наблюдать усилия по лоббированию крупных совместных проектов с участием сектора ИКТ-услуг, например в сфере онлайн-образования²⁴. На отставание в возможностях сферы ИКТ в тех странах, которые не относятся к мировым лидерам в этой отрасли — Китаю и США, сегодня обращается всё больше внимания²⁵, так что стоит ожидать реакции в виде стимулирующей отраслевой политики властей этих государств. В результате выполнения планов развития сферы ИКТ-услуг ей удастся компенсировать возможные потери от пандемии COVID-19.

Однако, как отмечалось выше, сектор ИКТ в большей мере развит в более сложных экономиках, поэтому им преимущественно и достаются соответствующие выгоды.

Заключение

В развивающихся экономиках выявленные сравнительные преимущества чаще обнаруживаются не в сложных секторах, таких как ИКТ-услуги, а в простых, в частности в сфере международного туризма. Пандемия COVID-19, ставшая своеобразным тестом для отраслевой структурной трансформации в менее развитых странах, указывает на их высокую уязвимость к шокам такого рода.

Однако ни это наблюдение, ни тот факт, что рабочие места в сфере туризма не отличаются высоким качеством, не должны привести к отказу от траектории развития, в которой отрасль международного туризма будет играть важную роль. Хотя отраслевая структурная трансформация за счет более сложных отраслей представляется предпочтительной, для догоняющих экономик она является малодоступной, в том числе из-за трудностей, связанных с накоплением дорогостоящего производственного капитала, получением сложных знаний, технологий, формировани-

²² <https://www.coface.com/Economic-Studies-and-Country-Risks/ICT>.

²³ <https://www.telecomreview.com/articles/reports-and-coverage/3703-covid-19-consequences-and-opportunities-for-the-ict-sector>.

²⁴ Кузьминов Я. Вирусная революция: как пандемия изменит наш мир // РБК. 2020. 27 марта. <https://www.rbc.ru/opinions/society/27/03/2020/5e7cd779a79471ed230b774>.

²⁵ <https://www.project-syndicate.org/commentary/europe-digital-economy-5g-ai-falling-behind-by-carl-bildt-2020-09>.

ем инфраструктуры и т. д. Эти трудности не оставляют небогатым странам большого выбора в направлениях развития.

Тем не менее эти направления можно пытаться несколько изменить за счет формирования отраслей услуг более сложных, но не предполагающих масштабного накопления разнообразных производственных факторов. Формирование в развивающихся экономиках экспортных бизнес-услуг, требующих знания многочисленных деталей различных сложных отраслей²⁶, представляется маловероятным, так как развивающиеся экономики не располагают необходимым отраслевым опытом.

Напротив, сфера ИКТ такого опыта не требует. При этом она может функционировать на территории небольших географических кластеров, где создана соответствующая экосистема, поддерживаемая специальным правовым режимом, обеспечивающим более высокий уровень безопасности и благоприятные условия ведения бизнеса, а также более развитыми по сравнению со средними в экономике инфраструктурой и образованием. В отличие от туристического сектора формирование таких кластеров слабо связано с их территориальным размером.

Как представляется, отрасль ИКТ не сможет обеспечить инклюзивного роста экономик развивающегося мира, однако ее развитие имеет больше шансов на успех, чем попытки создания экспортирующих производств.

Кроме развития экспортного сектора ИКТ развивающиеся страны, чьи экономики базируются на неустойчивых экспортных отраслях, таких как сфера международного туризма, могли бы сформировать суверенные фонды, призванные компенсировать их потери в кризисы, подобные пандемии COVID-19. Такие фонды распространены во многих сырьевых экономиках [Alsweillem, Rietveld, 2018], испытавших на собственном опыте высокую волатильность ключевых секторов. Устойчивости таких экономик, как Маврикий, Панама или Фиджи, могло бы послужить формирование суверенных фондов и их пополнение в соответствии с определенным фискальным правилом. Однако стоит отметить, что, к сожалению, воспользоваться этим предложением на практике будет нелегко, в том числе из-за недостаточности бюджетных доходов, свойственной развивающимся странам. Интернационализация²⁷ проблем небогатых государств, связанных с волатильностью выпуска их экономик, едва ли представляется вероятной за пределами стандартных возможностей международных финансовых организаций, таких как МВФ и различные банки развития.

²⁶ <https://www.project-syndicate.org/commentary/poor-countries-technology-productivity-prosperity-by-ricardo-hausmann-2021-02>.

²⁷ <http://www.mas.ps/page.php?id=5019fy328095Y5019f>.

Таким образом, вопрос о том, какими инструментами развивающиеся экономики могут компенсировать недостатки результатов трансформации своих отраслевых структур, в основном остается открытым.

П р и л о ж е н и е

Экспорт услуг сектора международного туризма

Сектор международного туризма начал становиться всё более массовым во второй половине XX века. Ускорение роста туристической отрасли пришлось на конец прошлого столетия, чему способствовали сразу несколько обстоятельств.

Со стороны спроса на туристические услуги роль в развитии этой отрасли сыграли как экономические, так и политические факторы. Рост благосостояния не только в развитых, но и во многих развивающихся и догоняющих экономиках позволил значительно большему числу индивидов воспользоваться услугами туристического сектора. Отмена правовых ограничений на международные путешествия в странах бывшего социалистического блока и Китае тоже заметно повлияла на увеличение мирового туристического потока.

Со стороны факторов предложения важную роль в развитии международного туризма сыграл технологический прогресс в транспортной и информационной сферах, а также инвестиции в инфраструктуру туристической отрасли. Среди важнейших достижений технологического прогресса можно отметить создание транспортных технологий, сделавших путешествия более быстрыми и безопасными, и информационных технологических решений, способствовавших большей кастомизации туристических услуг. Инвестиции в туристическую отрасль в разных странах привели к быстрому увеличению мирового гостиничного фонда [Scott, Gössling, 2015].

Обращая внимание на основные компоненты формирования туристической отрасли, стоит отметить, что некоторые из них — природное и культурное наследие, а также трудовые ресурсы — фактически достаются странам в дар от предшествующих поколений. Эти факторы требуют дополнения в виде туристической инфраструктуры и ряда общественных благ, формирование которых нельзя назвать простой задачей. Так, из-за неспособности урегулировать длительные вооруженные конфликты экономике Нигерии не удастся создать масштабный туристический сектор, в то время как в Кении, где относительно безопасно, возникла устойчивая туристическая отрасль [Honey, Gilpin, 2009]. Определенные усилия соответствующим экономикам необходимо предпринять и для формирования инфраструктуры в транспортной, энергетической и коммунальной сферах.

Сами по себе алгоритмы создания этих факторов нельзя назвать слишком сложными. Возможности развивающихся стран в возведении отелей, обустройстве пляжей, формировании транспортной инфраструктуры в большей мере ограничены не трудностями в получении необходимого ноу-хау, а дефицитом финансовых ресурсов, требующихся для оплаты соответствующих расходов. В предпринимающей попытки развития туристического сектора экономике также может существовать проблема координации. Она, в частности, заключается в том, что бизнес более охотно участвует в развитии туризма, если в экономике развивается не менее важная для формирования этой отрасли инфраструктура в транспортной, энергетической и коммунальной сферах [Rodrik, 2004]. Проблему такой координации, как правило, решает государство, беря на себя расходы на реализацию соответствующих инфраструктурных проектов.

Развитие сектора международного туризма не требует больших запасов человеческого капитала. С точки зрения занятости туристический сектор, являясь интенсивным по труду, отдает предпочтение молодому поколению, при этом не предъявляя высоких требований к уровню образования [Athanasopoulou, 2013]. Сектор туризма может трудоустроить большие массы рабочей силы, лишившейся работы в других секторах или неудовлетворенных текущей занятостью. В этом смысле он служит процессу отраслевой структурной трансформации. Однако рабочие места в этом секторе едва ли отличаются высоким качеством [Acemoglu, 2019]. Как правило, для них характерны невысокая заработная плата, достаточно тяжелые условия труда, ограниченный или отсутствующий карьерный рост, нередко лишь сезонная занятость [Ursache, 2015].

Ограничения в развитии сектора туризма связаны с общими проблемами развивающихся экономик, которые проявляются в недостатке различных видов инфраструктуры, меньшей безопасности и более низком уровне комфорта. Однако, как показывает пандемия COVID-19, эта отрасль может быть крайне чувствительной и к негативным глобальным шокам, таким образом демонстрируя высокую нестабильность.

Экспорт услуг сектора ИКТ

Ключевым фактором развития международного сектора услуг в сфере ИКТ является человеческий капитал. Этот фактор производства в меньшей мере доступен в небогатых экономиках по сравнению с более состоятельными [Hanushek, Woessmann, 2015]. На долю последних приходится основной вклад в этот сектор; следует отметить и роль, которую играют в отрасли некоторые догоняющие экономики, например Индия, Китай и Россия [Lounghani et al., 2017].

Как и сектор международного туризма, сфера ИКТ требует развития определенных общественных благ, включая инфраструктуру или институты, определяющие безопасность ведения бизнеса. Поскольку инвестиции в физический капитал нельзя назвать главным фактором функционирования компаний в секторе ИКТ-услуг, бизнес этих фирм является более мобильным и легче меняющим юрисдикции. Поэтому властям некоторых развивающихся экономик приходится принимать дополнительные меры для привлечения компаний в сферу ИКТ. В частности, для развития этого сектора в Республике Беларусь власти страны создали Парк высоких технологий — особую налогово-правовую зону [Belarus: Comparative Research..., 2018], отличающуюся по условиям ведения бизнеса от остальной экономики страны.

Тем не менее сектор услуг ИКТ не требует создания масштабной инфраструктуры в транспортной, жилой, энергетической сферах, как в случае туристической отрасли, крупной промышленности или качественной системы массового образования. Например, Индии, не преуспевшей в создании крупной экспортирующей промышленности или масштабной инновационной системы, удалось сформировать отрасль ИКТ мирового уровня. Республика Беларусь и государства Балтии создали ИКТ-секторы международного уровня без сопоставимых успехов в высшем образовании или экспортной индустрии²⁸.

Сектор ИКТ может обеспечивать масштабный выпуск за счет формирования отдельных сравнительно небольших по географическому размеру кластеров, таких, например, как Бангалор, Мумбаи, Нью-Дели и другие ИКТ-центры Индии [Simon, 2014] или уже упоминавшийся Парк высоких технологий в Республике Беларусь [Belarus: Comparative Research..., 2018]. Это отличает сферу ИКТ от туристических кластеров, масштаб предоставления услуг в которых соразмерен географической площади этих кластеров.

Многие страны располагают факторами, играющими важную роль в формировании сектора ИКТ-услуг. Это, в частности, государственная статистика, которая помогает созданию различных информационных приложений. Государство ввиду его масштабов обладает естественными преимуществами в сборе статистических данных, которые затем нередко предоставляет компаниям сектора ИКТ [Beraja et al., 2020]. Поэтому в экономиках, где государство занимается сбором подробных сведений о различных сферах, ИКТ-компании могут получить подходящие для развития различных приложений данные.

²⁸ <https://www.tradecommissioner.gc.ca/latvia-lettonie/market-reports-etudes-de-marches/0004131.aspx?lang=eng>.

Кроме того, в любой экономике существует множество сфер, где услуги сектора ИКТ найдут спрос. К таким сферам можно отнести государственное управление, образование, здравоохранение, коммерцию и т. д. [Islam et al., 2012]. Не остаются без внимания отрасли ИКТ и ключевые для развивающихся экономик секторы, такие как сельское хозяйство. Так, во многих развивающихся странах фермеры используют различные приложения для получения информации в реальном времени о погодных изменениях²⁹, вспышках инфекционных заболеваний среди животных, ценах на сельскохозяйственные товары³⁰ и пр. Получив соответствующие навыки и имея опыт работы на внутреннем рынке, часто при участии и в сотрудничестве с компаниями из развитых стран, приносящими инвестиции и ноу-хау, фирмы из сектора ИКТ могут предложить свои услуги и на рынках других экономик. Количество сфер, где могут быть созданы цифровые приложения, полезные для потребителей, производителей, госуправления и т.д., чрезвычайно велико.

С точки зрения рынка труда сектор услуг в сфере ИКТ и международный туризм имеют противоположные характеристики. Ввиду высоких требований к уровню человеческого капитала занятость в отрасли ИКТ едва ли может быть массовой. Однако рабочие места в компаниях этой отрасли можно назвать высококачественными. Нередко их сотрудники получают доходы, значительно превышающие среднерыночные [Belarus: Comparative Research., 2018], работают в хороших условиях и имеют неплохие возможности для карьерного роста. Наконец, сектор ИКТ в отличие от отрасли международного туризма более устойчив к определенным глобальным шокам.

Литература

1. Любимов И., Якубовский И. Структурная трансформация и отраслевая производительность: учет направлений экспорта в индексе экономической сложности // Журнал Новой экономической ассоциации. 2020. Т. 47. № 3. С. 12–39.
2. Acemoglu D. It's Good Jobs, Stupid. Research Brief. 2019. <https://econfp.org/wp-content/uploads/2019/06/Its-Good-Jobs-Stupid.pdf>.
3. Alsweilem K., Rietveld M. Sovereign Wealth Funds in Resource Economies: Institutional and Fiscal Foundations. New York, NY: Columbia University Press, 2018.
4. Athanasopoulou A. Tourism as a Driver of Economic Growth and Development in the EU-27 and ASEAN Regions. Research Brief. 2013. <https://core.ac.uk/download/pdf/288435963.pdf>.
5. Balassa B. Trade Liberalization and "Revealed" Comparative Advantage // The Manchester School of Economic and Social Studies. 1965. Vol. 33. No 1. P. 99–123.
6. Belarus: Comparative Research on Industrial Parks and Special Economic Zones / Prepared by D. Kolkina for the European Bank for Reconstruction and Development. 2018. November.
7. Beraja M., Yang D. Y., Yuchtman N. Data-Intensive Innovation and the State: Evidence from AI Firms in China. NBER Working Paper. No 27723. 2020.

²⁹ <https://wle.cgiar.org/thrive/2014/03/10/new-sms-service-connects-farmers-weather-and-water-information>; <https://www.ignitia.se/>.

³⁰ <https://www.foreignaffairs.com/articles/africa/2015-10-16/food-and-transformation-africa>.

8. *Blanchard E., Olney W.* Globalization and Human Capital Investment: Export Composition Drives Educational Attainment // *Journal of International Economics*. 2017. Vol. 106(C). P. 165–183.
9. *Chaponnière J. R., Cling J. P.* Vietnam's Export-Led Growth Model and Competition with China // *Economie Internationale*. 2009. No 118. P. 101–130.
10. *Cherif B., Hasanov F., Wang L.* Sharp Instrument: A Stab at Identifying the Causes of Economic Growth. IMF Working Paper. No 18/117. 2018.
11. *Farole T.* Factory Southern Africa?: SACU in Global Value Chains. World Bank Working Paper. No 102850. 2016.
12. *Giri R., Quayyum S. N., Yin R. J.* Understanding Export Diversification: Key Drivers and Policy Implications. IMF Working Paper. No 19/105. 2019.
13. *Guillaumont Jeanneney S., Hua P.* The Impact of Chinese Competition on Africa's Manufacturing. CERDI Working Papers. No 201521. 2015.
14. *Hanushek E. A., Woessmann L.* The Knowledge Capital of Nations: Education and the Economics of Growth. Cambridge, MA: MIT Press, 2015.
15. *Hausmann R.* Economic Development and the Accumulation of Know-How // *Welsh Economic Review*. 2016. No 24. P. 13–16.
16. *Hausmann R., Hidalgo C. A., Bustos S., Coscia M., Chung S., Jimenez J., Simoes A., Yildirim M. A.* The Atlas of Economic Complexity: Mapping Paths to Prosperity. Cambridge, MA: Harvard University, MIT, 2011.
17. *Honey M., Gilpin R.* Tourism in the Developing World: Promoting Peace and Reducing Poverty. United States Institute of Peace Special Report. No 233. 2009. https://www.usip.org/sites/default/files/tourism_developing_world_sr233_0.pdf.
18. *Hosley S., Wee C. H.* Marketing and Economic Development: Focusing on the Less Developed Countries // *Journal of Micromarketing*. 1988. Vol. 8. No 1. P. 43–53.
19. *Irwin D. A.* The Rise and Fall of Import Substitution. Peterson Institute for International Economics Working Paper. No 20-10. 2020.
20. *Islam M., Jivanadham L. B., Mansoor N., Baharun S., Khanam S.* A Comparative Analysis of ICT Developments in Developing and Developed Countries // *Regional Science Inquiry*. 2012. Vol. 4. No 2. P. 159–182.
21. *Lin J., Monga C., te Velde D., Tendulkar A. A., Amsden A., Amoako K. Y., Pack H., Lim W.* DPR Debate: Growth Identification and Facilitation: The Role of the State in the Dynamics of Structural Change // *Development Policy Review*. 2011. Vol. 29. No 3. P. 259–310.
22. *Loungani P., Mishra S., Papageorgiou C., Wang K.* World Trade in Services: Evidence from a New Dataset. IMF Working Paper. No 17/77. 2017.
23. *Lund S., Manyika J., Woetzel J., Bughin J., Krishnan M., Seong J., Muir M.* Globalization in Transition: The Future of Trade and Value Chains. McKinsey Global Institute Report. 2019. <https://www.mckinsey.com/featured-insights/innovation-and-growth/globalization-in-transition-the-future-of-trade-and-value-chains>.
24. *McMillan M., Rodrik D.* Globalization, Structural Change and Productivity Growth // *Making Globalization Socially Sustainable* / M. Bachetta, M. Jansen (eds.). Geneva, 2011. P. 49–84.
25. *McMillan M., Rodrik D.* Globalization, Structural Change, and Productivity Growth, with an Update on Africa // *World Development*. 2014. Vol. 63(C). P. 11–32.
26. *Mukherjee S., Mukherjee S.* Overview of India' Export Performance: Trends and Drivers. Indian Institute of Management Working Paper. No 363. 2012.
27. *Rodrik D.* Industrial Policy for the Twenty-First Century. CEPR Discussion Paper. No 4767. 2004.
28. *Scott D., Gössling S.* What Could the Next 40 Years Hold for Global Tourism? // *Tourism Recreation Research*. 2015. Vol. 40. No 3. P. 269–285.
29. *Simon J. P.* The ICT Landscape in Brazil, India and China. 2014. <https://publications.jrc.ec.europa.eu/repository/handle/JRC92241>.
30. *Structural Change, Fundamentals, and Growth: A Framework and Case Studies* / M. McMillan, D. Rodrik, C. Sepúlveda (eds.). Washington, DC: International Food Policy Research Institute, 2016.
31. *Ursache M.* Tourism—Significant Driver Shaping a Destinations Heritage // *Procedia—Social and Behavioral Sciences*. 2015. Vol. 188. P. 130–137.

Ivan L. LYUBIMOV, PhD (Econ.). Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (82, Vernadskogo pr., Moscow, 119571, Russian Federation).

E-mail: lubimov@ranepa.ru

Services Export in Developing Economies

Abstract

This paper examines the structure of services exports in less developed economies. In more developed countries, complex services, such as maintenance and repair or information and communication technologies (ICT), and simple services, such as international tourism, both play an important role. However, in less developed economies, less complex sectors prevail. In the case of the latter, the sectoral structure is associated with a number of disadvantages. First, these sectors are predominantly exported on a regional rather than global scale, and second, as the experience of the COVID-19 pandemic shows, they are sensitive to particular global shocks. This does not imply that developing economies should invest less in these services, as the structure of production factors limits their ability to form viable alternatives. However, developing countries could pay more attention to those service industries that, on the one hand, do not require building a wide variety of complex and costly production ingredients such as innovation systems or large-scale production facilities and, on the other hand, provide more opportunities to export globally, create more high-quality jobs and are more resilient to global shocks. The ICT sector is used as an example of such an industry. This is not to suggest that the ICT sector can become a driving force of prosperity in the developing world; its effect is likely to be modest. Nevertheless, due to the specificities of the ICT sector, it might deliver many more success stories than a typical industrialization strategy.

Keywords: structural transformation, tourism, ICT, economic complexity.

JEL: F14, L80, L87

References

1. Lyubimov I., Iakubovskii I. Strukturnaya transformatsiya i otraslevaya proizvoditel'nost': uchet napravleniy eksporta v indekse ekonomicheskoy slozhnosti [How to Make Economic Complexity Index More Complex: Taking Export Geography into Account]. *Zhurnal Novoy ekonomicheskoy assotsiatsii [Journal of the New Economic Association]*, 2020, vol. 47, no. 3, pp. 12-39. DOI:10.31737/2221-2264-2020-47-3-1. (In Russ.)
2. Acemoglu D. It's Good Jobs, Stupid. *Research Brief*, 2019. <https://econfp.org/wp-content/uploads/2019/06/Its-Good-Jobs-Stupid.pdf>.
3. Alsweilem K., Rietveld M. *Sovereign Wealth Funds in Resource Economies: Institutional and Fiscal Foundations*. N. Y., NY, Columbia University Press, 2018.
4. Athanasopoulou A. Tourism as a Driver of Economic Growth and Development in the EU-27 and ASEAN Regions. *Research Brief*, 2013. <https://core.ac.uk/download/pdf/288435963.pdf>.
5. Balassa B. Trade Liberalization and "Revealed" Comparative Advantage. *The Manchester School of Economic and Social Studies*, 1965, vol. 33, no. 1, pp. 99-123. DOI:0.1111/j.1467-9957.1965.tb00050.x.
6. *Belarus: Comparative Research on Industrial Parks and Special Economic Zones*. Prepared by D. Kolkun for the European Bank for Reconstruction and Development, 2018.
7. Beraja M., Yang D. Y., Yuchtman N. Data-Intensive Innovation and the State: Evidence from AI Firms in China. *NBER Working Paper*, no. 27723, 2020.
8. Blanchard E., Olney W. Globalization and Human Capital Investment: Export Composition Drives Educational Attainment. *Journal of International Economics*, 2017, vol. 106(C), pp. 165-183. DOI:10.1016/j.jinteco.2017.03.004.

9. Chaponnière J. R., Cling J. P. Vietnam's Export-Led Growth Model and Competition with China. *Economie Internationale*, 2009, no. 118, pp. 101-130.
10. Cherif B., Hasanov F., Wang L. Sharp Instrument: A Stab at Identifying the Causes of Economic Growth. *IMF Working Paper*, no. 18/117, 2018.
11. Farole T. Factory Southern Africa?: SACU in Global Value Chains. *World Bank Working Paper*, no. 102850, 2016.
12. Giri R., Quayyum S. N., Yin R. J. Understanding Export Diversification: Key Drivers and Policy Implications. *IMF Working Paper*, no. 19/105, 2019.
13. Guillaumont Jeanneney S., Hua P. The Impact of Chinese Competition on Africa's Manufacturing. *CERDI Working Papers*, no. 201521, 2015.
14. Hanushek E. A., Woessmann L. *The Knowledge Capital of Nations: Education and the Economics of Growth*. Cambridge, MA, MIT Press, 2015.
15. Hausmann R. Economic Development and the Accumulation of Know-How. *Welsh Economic Review*, 2016, no. 24, pp. 13-16. DOI:10.18573/j.2016.10049.
16. Hausmann R., Hidalgo C. A., Bustos S., Coscia M., Chung S., Jimenez J., Simoes A., Yildirim M. A. *The Atlas of Economic Complexity: Mapping Paths to Prosperity*. Cambridge, MA, Harvard University, MIT, 2011.
17. Honey M., Gilpin R. Tourism in the Developing World: Promoting Peace and Reducing Poverty. *United States Institute of Peace Special Report*, no. 233, 2009. https://www.usip.org/sites/default/files/tourism_developing_world_sr233_0.pdf.
18. Hosley S., Wee C. H. Marketing and Economic Development: Focusing on the Less Developed Countries. *Journal of Micromarketing*, 1988, vol. 8, no. 1, pp. 43-53. DOI:10.1177/027614678800800105.
19. Irwin D. A. The Rise and Fall of Import Substitution. *Peterson Institute for International Economics Working Paper*, no. 20-10, 2020.
20. Islam M., Jivanadham L. B., Mansoor N., Baharun S., Khanam S. A Comparative Analysis of ICT Developments in Developing and Developed Countries. *Regional Science Inquiry*, 2012, vol. 4, no. 2, pp. 159-182.
21. Lin J., Monga C., te Velde D., Tendulkar A. A., Amsden A., Amoako K. Y., Pack H., Lim W. DPR Debate: Growth Identification and Facilitation: The Role of the State in the Dynamics of Structural Change. *Development Policy Review*, 2011, vol. 29, no. 3, pp. 259-310. DOI:10.1111/j.1467-7679.2011.00534.x.
22. Loungani P., Mishra S., Papageorgiou C., Wang K. World Trade in Services: Evidence from a New Dataset. *IMF Working Paper*, no. 17/77, 2017.
23. Lund S., Manyika J., Woetzel J., Bughin J., Krishnan M., Seong J., Muir M. Globalization in Transition: The Future of Trade and Value Chains. *McKinsey Global Institute Report*, 2019. <https://www.mckinsey.com/featured-insights/innovation-and-growth/globalization-in-transition-the-future-of-trade-and-value-chains>.
24. McMillan M., Rodrik D. Globalization, Structural Change and Productivity Growth. In: Bachetta M., Jansen M. (eds.). *Making Globalization Socially Sustainable*. Geneva, 2011, pp. 49-84.
25. McMillan M., Rodrik D. Globalization, Structural Change, and Productivity Growth, with an Update on Africa. *World Development*, 2014, vol. 63(C), pp. 11-32. DOI:10.1016/j.worlddev.2013.10.012.
26. Mukherjee S., Mukherjee S. Overview of India's Export Performance: Trends and Drivers. *Indian Institute of Management Working Paper*, no. 363, 2012.
27. Rodrik D. Industrial Policy for the Twenty-First Century. *CEPR Discussion Paper*, no. 4767, 2004.
28. Scott D., Gössling S. What Could the Next 40 Years Hold for Global Tourism? *Tourism Recreation Research*, 2015, vol. 40, no. 3, pp. 269-285. DOI:10.1080/02508281.2015.1075739.
29. Simon J. P. *The ICT Landscape in Brazil, India and China*, 2014. <https://publications.jrc.ec.europa.eu/repository/handle/JRC92241>.
30. McMillan M., Rodrik D., Sepúlveda C. (eds.). *Structural Change, Fundamentals, and Growth: A Framework and Case Studies*. Washington, DC, International Food Policy Research Institute, 2016.
31. Ursache M. Tourism - Significant Driver Shaping a Destinations Heritage. *Procedia - Social and Behavioral Sciences*, 2015, vol. 188, pp. 130-137. DOI:10.1016/j.sbspro.2015.03.348.